

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 3 (88). С. 173–181.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 3 (88):173–181.

Научная статья

УДК 821.161.1-1.09"19"=811.411.21

DOI 10.37724/RSU.2025.88.3.016

С. А. Есенин в арабских переводах: стихотворение «Письмо матери»

Аламшани Салах Абдуль-Хуссейн Сальман

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия
salahalemshany@gmail.com

Аннотация: История перевода художественных текстов с русского языка на арабский насчитывает сравнительно небольшую историю, поскольку большинство русских литературных произведений продолжали переводиться на арабский язык с английского и французского языков примерно до 1970-х годов. Статья посвящена анализу переводов стихотворения С. А. Есенина «Письмо матери» (1924) на арабский язык. Рассматриваются три перевода произведения, принадлежащие таким известным в арабском мире переводчикам, как Абдуль-Рахман Аль-Хамиси, Хасаб Аль-Шейх Джаэфар, Хаят Шарара. При этом остается очевидным, что абсолютно адекватно передать точный смысл поэтического произведения, красоту его образно-метафорического ряда на другой язык невозможно. При сравнительно-сопоставительном анализе переводов особое внимание в статье уделяется такой проблеме, как адекватность перевода. Подчеркивается, насколько перевод сумел сохранить атмосферу есенинского стихотворения, его поэтическое настроение, тональность, эмоциональный тон. Исследуется характер некоторых ошибок, допущенных в переводах при передаче смысла стихотворения и особенностей его метафорически-образной системы.

Ключевые слова: Сергей Есенин, «Письмо матери», Абдуль-Рахман Аль-Хамиси, Хасаб Аль-Шейх Джаэфар, Хаят Шарара, арабский язык, перевод.

Для цитирования: Аламшани Салах Абдуль-Хуссейн Сальман. Есенин в арабских переводах: стихотворение «Письмо матери» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 3 (88). С. 173–181. DOI: 10.37724/RSU.2025.88.3.016.

Original article

S. A. Yesenin's poem translated into Arabic: “Letter to Mother”

Alamshani Salah Abdul-Hussein Salman

A. S. Pushkin State Institute of the Russian Language
Moscow, Russia
salahalemshany@gmail.com

Abstract: The history of translation of literary texts from Russian into Arabic is relatively brief, since most Russian literary works continued to be translated into Arabic from English and French until about the 1970s. The present article is devoted to analysis of translations of S. A. Yesenin's poem *Letter to Mother* (1924) into Arabic. It considers three translations of the work by such well-known translators in the Arab world as Abdul-Rahman Al-Khamisi, Hasab Al-Sheikh Jaefar, Hayat Sharara. At the same time, it remains obvious that it is absolutely impossible to adequately convey the exact meaning of the poetic work, the beauty of its figurative and metaphorical techniques into another language. In the comparative analysis of translations, special attention is paid to the adequacy of the translation. It is emphasized to what extent a specific translator manages to preserve the atmosphere of Yesenin's poem, poetic mood, tonality, and emotional tone. We observe the nature of some errors made in translations in conveying the meaning of the poem and the features of its metaphorical and figurative system.

Keywords: Sergei Yesenin, "Letter to Mother," Abdul-Rahman Al-Khamisi, Hasab Al-Sheikh Jaefar, Hayat Sharara, Arabic language, translation.

For citation: Alamshani Salah Abdul-Hussein Salman. S. A. Yesenin's poem translated into Arabic: "Letter to Mother". *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 3 (88):173–181. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.88.3.016.

Введение

За последние пять десятилетий значительно увеличилось количество переводов художественных произведений русских писателей в арабском мире и значительно возрос интерес к их работе. Сегодня группа переводчиков художественных произведений с русского на арабский языки уже не ограничивается количеством в несколько человек: это большая группа. Можно отметить, что сегодня в арабском мире значительно большее внимание уделяется литературному переводу, чем это было еще несколько лет назад. Переводческую деятельность спонсируют специальные государственные учреждения, например, Ассоциация переводчиков Ирака и Национальный центр перевода в Египте, организующие переводческое движение в арабском мире.

Известно, что история перевода художественных текстов с русского языка на арабский насчитывает сравнительно небольшую историю, поскольку большинство русских литературных произведений продолжали переводиться на арабский язык с английского и французского языков примерно до семидесятых годов прошлого века. Если прозаические художественные произведения переводить относительно легко (хотя и здесь немало своих специфических сложностей), то поэтические художественные произведения переводить очень трудно. Именно по этой причине многие произведения великих русских классиков до настоящего времени не переведены на арабский язык. В этом ряду можно перечислить произведения А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, А. К. Толстого, А. А. Блока, С. А. Есенина и др. Укажем при этом, что произведения Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова переводились на арабский со второго языка.

В начале 1970-х годов, с появлением нового поколения переводчиков, изучавших русский язык в бывшем СССР, произведения русских писателей стали появляться в переводе непосредственно на арабский язык. Одновременно стало возможным изучение этих произведений. Отметим при этом особую сложность перевода поэтических художественных текстов с их особым смысловым содержанием, подтекстом, сложной системой рифм.

Укажем, что научных статей, посвященных переводам произведений С. А. Есенина на арабский язык, в настоящее время явно недостаточно. В числе квалифицированных филологов, успешно работающих в указанном направлении, в первую очередь следует назвать И. Ф. Макарема, не только литературоведа, но и профессионального переводчика, автора ряда научных статей на указанную тему: «Есенин в арабских переводах: из опыта переводчика» [Макарем, 2018]; «Стихи Сергея Есенина в переводе на арабский язык» [Макарем, 2021]; «Переводы стихотворений великого русского поэта С. А. Есенина на арабский язык» [Макарем, 2022].

В статье «Есенин в арабских переводах: из опыта переводчика» И. Ф. Макарем справедливо обращает внимание на сокращения (купюры) оригинального поэтического текста, неизбежно ведущие к искажению смысла произведения. В качестве примера он приводит изданную в 2005 году в Дамаске книгу «وحيدا في السهب العاري» («Одинокий в голой степи»), в которой опубликованы переводы некоторых произведений С. А. Есенина. На сайте "Startimes" опубликован перевод на арабский язык «Письма матери» Таира Зейн Эд-дина. И. Ф. Макарем подмечает ошибки переводчика:

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!

اما زلت حية يا عجوزتي؟
انا مازلت سلام عليك، سلام عليك!

Ты все еще жива, моя старуха?
Я жив. Мир тебе, мир тебе!

Слово «шушун» Таир Зейн Эд-дин перевел как «пальто», «сад» — как «палисадник для цветов». Другой переводчик — Фуад Ал-аллуш — дает перевод слова «шушун» как «платье» [Макарем, 2018, с. 164–165]. Таким образом, в переводах на арабский язык есенинских произведений можно заметить немало неточностей.

В предлагаемой статье анализируются переводы стихотворения С. А. Есенина «Письмо матери» на арабский язык, представленные в трех книгах: подготовленный Хасабом Аль-шейхом Джаэфаром том «Есенин. Избранные стихотворения» (1980) [Al-Sheikh Jaefar, 1980]; книга «Из дивана русской поэзии» (собрание произведений семнадцати русских поэтов), подготовленная Хаятой Шарара (1983) [Sharara, 1983]; «Избранное из советской поэзии» (перевод Абдуль-Рахмана Аль-Хамиси произведений двадцати шести советских поэтов; 1985) [Al-Khamisi, 1985].

Основная часть

В процессе перевода возникает множество вопросов, главный из которых — можно ли переводить поэзию в виде прозаического текста или следует давать перевод рифмованными стихами, как в оригинале? Не останавливаясь специально на теории перевода, сосредоточимся на том, чтобы выявить ошибки или неточности перевода «Письма матери» (1924) на арабский язык, показать степень схождения и расхождения между оригинальным текстом и переведенным и ответить на вопрос, насколько перевод сумел сохранить смысл есенинского стихотворения, его поэтический дух и эмоциональный тон? Обращение к фактам жизни поэта в ряде случаев проливает свет на природу есенинского творчества, что также может помочь оценить достоинства или, напротив, недостатки того или иного перевода.

Обратим внимание на различные названия указанных антологий: у Хаяты Шарара она носит название «Из дивана русской поэзии», у Аль-Хамиси — «Избранное из советской поэзии». Таким образом, Хаят Шарара поместила Есенина в ряд классических русских поэтов (то есть в период до Октябрьской революции 1917 года), а Аль-Хамиси — в ряд советских поэтов. Действительно, первые произведения Есенина были опубликованы в 1914 году, а «полноправное» его вхождение в литературу относится к 1915 году (к дореволюционному времени), но затем его творчество развивалось в контексте советской поэзии 1920-х годов, поэтому автор «Руси советской», безусловно, является советским поэтом. Между тем, хотя Есенин и прославлял революцию, все же мы считаем, что наиболее красивые его стихи — те, в которых он поет о своей деревне, ее природе и людях.

Сборник переводов Аль-Хамиси, египетского поэта и прозаика (полное имя — Ахмед Абд ар-Рахман Аль-Хамиси), отличается от двух других книг тем, что произведения в нем переведены как стихи, что является общепринятым у египетских поэтов, справедливо считающих, что посредством поэтической рифмы достигается связь поэзии с музыкой, а возникающая гармония улаживает зрение и слух. На наш взгляд, перевод поэтического произведения прозой приводит к утрате произведением своей жанровой идентичности. Однако каждый перевод, поэзией или прозой, в равной степени удаляет читателя от оригинала, и достичь совершенства здесь практически невозможно. Отсюда и ряд откровенно предвзятых точек зрения на процесс перевода: «Перевод — это то, что вмешивается в творчество и вдохновение»; «Перевод литературного произведения безвкусен, как вишня, сваренная в кипятке» [Найда, 1976, с. 2] и даже такая крайняя точка зрения: «Перевод — это своего рода предательство» [Мухаммад, 1969, с. 29]. Однако можно отметить, что искусство перевода поэтических произведений русской литературы на арабский язык с каждым годом совершенствуется, в настоящее время все более возрастает культурная необходимость в нем, при этом многие проблемы перевода (например, проблема интонирования) остаются предметом оживленных дискуссий.

Как известно, стихотворение Есенина «Письмо матери» отличается своей музыкальностью и плавным ритмом (впрочем, отметим, что эти качества являются отличительными чертами абсолютного большинства произведений Есенина: не случайно многие из них положены на музыку и стали песнями). Следует отметить, что лирический характер стихов Есенина возник не случайно, а из его глубокой любви к песням своей родины — Рязани, отличающимся плавными мелодиями. И. В. Грузинов в работе «С. Есенин разговаривает о литературе и искусстве» особое внимание обращает на увлеченность поэта именно народной музыкой: «Классической музыкой Есенин мало интересовался. По крайней мере, я лично за все время нашей многолетней дружбы

(с 1918 г.) ни разу не видал его в опере или концерте. Он плясал русскую, играл на гармонике, пел народные песни и частушки. Песен и частушек знал он большое количество. Некоторые частушки, распеваемые им, были плодом его творчества» [Грузинов, 1986, с. 377].

Сама личность матери была близка душе поэта: Татьяна Федоровна была нежной, доброй, с ее постоянным стремлением к встречам с сыном и вечным страхом за него. Ю. Л. Прокушев отмечает: «Каждая встреча поэта с матерью после долгой тревожной разлуки, когда он, отогревшись душой, рассказывал ей о самом дорогом и сокровенном, навсегда оставляла добрый след в памяти сердца» [Прокушев, 1977]. В стихотворении «Письмо матери» лирический герой поэта раскрывает матери все тайные уголки своей души, ибо она — его помощь и радость среди крутого водоворота жизни.

Лирическим героем стихотворения, в котором происходит обращение к матери, является сам поэт. Материнский образ вписан в рязанский (константиновский) природный контекст, являясь его неотъемлемой частью. Не давая специального анализа поэтики стихотворения, обратим внимание только на одну выразительную деталь: метафора «несказанный свет» (тот, который невозможно выразить словами) относится первоначально к свету луны над родительским домом, а затем — к образу самой матери: «Ты одна мне помощь и отрада, / Ты одна мне несказанный свет» [Есенин ... , 1995 , с. 180]. Необходимо отметить, что выражение «несказанный свет», пришедшее в есенинское произведение из православного молитвослова, обращенного к Богородице, привносит в стихотворение не только важную духовную параллель, но и оттенок сакральности, превращая его в подобие своеобразной «светской» молитвы.

Конечно, абсолютно невозможно адекватно передать точный смысл поэтического произведения, красоту его образно-метафорического ряда на другой язык. В качестве примера эффекта звукового произношения слова обратимся к переводу одной из строф стихотворения «Оружие и дети» (1955) (الأسلحة والأطفال) известного поэта, которого нередко сравнивают с Есениным, — Бадра Шакира Аль-Сайяба. Иракский поэт изображает бедственное положение детей во время войн, страдающих по вине торговцев оружием. В стихотворении поэт перечисляет действия, образы, предметы с положительной коннотацией: «И шипящий звук, с каким разламывают краюху хлеба в праздничный день, / И нежный лепет матери над колыбелью ребенка, / Ласкающей его, как в первый день...» [перевод наш. — С. А.] [Аль-Сайяб, 1971, с. 563]:

«الأسلحة والأطفال»:

وهسهسة الخبز في يوم عيد

وغمغمة الام باسم الوليد

تتناغيه في يومه الاول

В арабском языке слово «шипение» (هسهسة) начинается звуком [x] (هاء), а слова «лепет» (غمغمة) и «ласка» (تتناغيه) содержат звук [г], что звучит по-арабски не только мелодично, но и привносит ощущение тепла и любви. Таким образом, в стихотворении Бадра Шакира Аль-Сайяба, кроме рифмы, и само произношение звуков создает фонетическую гармонию. Как бы эти стихи звучали на каком-либо иностранном языке? Нет сомнения в том, что произведение утратило бы свою звуковую красоту и гармонию.

В стихотворении Есенина «Письмо матери» встречаем аллитерации в виде шипящих звуков [ж] и [щ] в первых двух стихах стихотворения: это слова «Жива», «еЩе», «старуШка», «Жив», а также аллитерации на звуки [т] и [с] («пуСТь», «СТруиТСя», «ТоТ», «СвеТ») в следующих двух строках. Очевидно, что тембр, тон, поэтическая интонация, создаваемые фонетической окраской звуков в русском произведении, не могут быть точно переданы в переводе на другой язык. В этом случае, например, египетский переводчик есенинского стихотворения на арабский язык Аль-Хамиси полагается только на рифму для создания внутренней и внешней гармонии стихотворения:

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет
[Есенин ... , 1995, с. 179].

عجوزي.. هل تُرى انت على قيد الحياة؟
انا مازلت حيا ... فاقبلي مني السلام
لى دارك، فلينهل عذب الوقع يا أماه
ضياء الأمسيات كما الرهام...
[Аль-Хамиси, [и др.], 1985, с. 45]

Наличие метра в переводе Аль-Хамиси сохраняет поэтическое дыхание стихотворения и делает его звучащим по-арабски весьма впечатляюще: стихотворение, несомненно, создает атмосферу нежности и гармонии. Вместе с тем заметим, что стремление переводчика во что бы то ни стало сохранить рифму часто приводит к «вибрации» смысла, который может в отдельных строках и совсем исчезнуть. Мы имеем в виду некие «дополнения» переводчика к оригинальному тексту, объясняемые, как ему представляется, поэтической необходимостью. Например, к подобным «дополнениям» можно отнести словосочетание «пресный эффект» (عذب الوقع), отсутствующий в оригинальном тексте.

Сложность вызывает у переводчиков перевод уже первой строки есенинского стихотворения: «Ты жива еще, моя старушка?..». Подобное обращение к матери, еще не старой женщине, вводит их в заблуждение, они не учитывают того, что уменьшительно-ласкательный суффикс придает этому разговорному обращению дополнительный оттенок нежности. Хасаб Аль-шейх Джазфар вводит в свой перевод притяжательное местоимение; таким образом, его перевод (ما) (زلت حية ثُرَاقِين يا عجوزي؟) соответствует смыслу оригинала более, чем два другие перевода: «Ты жива ли, здорова, моя старуха?».

Любопытно сравнить оригинальный есенинский текст с некоторыми выборочными переводами на английский язык. Так, Дмитрий Оболенский дает адекватный перевод первой строки:

Ты еще жива, моя старушка?
Are you still alive, my old lady? [Obolensky, 1962, с. 394].

В переводе Питера Темпеста, опубликованном московским издательством «Прогресс», обнаруживаем другой вариант перевода, близкий к разговорной речи:

Ты еще здесь, старушка? Как ты?
Still around, old dear? How are you keeping? [Sergei Esenin ... , 1982, с. 149].

В арабских переводах прежде всего обращается внимание на следующий важный психологический аспект: они хорошо передают материнские страхи о жизни сына, мать испытывает глубокое беспокойство в связи с возможностью его гибели из-за безрассудной, полной опасностей жизни, которую он ведет:

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож
[Есенин ... , 1995, с. 179].

وفي عتمة ذاك الغسق الأزرق
ترأى لك صورة لا تتغير
شجار شب في الحانة اخرج
وفيه اغمدوا في قلبي خنجر
[Аль-Хамиси, [и др.], 1985, с. 46]

И. Ф. Евдокимов вспоминает: поэт «принес стихотворение “Письмо матери”, напечатанное в третьей книжке “Красная новь” за 1924 год. Кто-то попросил его прочитать. Держа в руке листок и не глядя в него, он начал читать... <...> ...голос Есенина пресекся, было видно, как ему трудно». Далее мемуарист продолжает: «Я искоса взглянул на него: у окна темнела чрезвычайно грустная и печальная фигура поэта. Есенин жалобно мотал головой» [Евдокимов, 1986, с. 284]. Обратим внимание на перевод Аль-Хамиси:

Пишут мне: что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне
[Есенин ... , 1995, с. 179].

صحابي كتبوا أنك من أجلى حزينة
وان القلق المضني يعذبك ولكن تكتمينه
وأنت تخرجين بثوبك البالي العتيق
وعيناك مثبتتان في ذاك الطريق
[Аль-Хамиси, [и др.], 1985, с. 46]

В приведенном фрагменте Хасаб Аль-шейх Джазфар переводит есенинский деепричастный оборот «тая тревогу» (تنوين قلقاً) близким по значению выражением «скрываешь тревогу» (تكتمين القلق), а Хаят Шарара — также близким по смысловому значению «прячешь твою тревогу» (تُخفين قلقك).

Хасаб Аль-шейх Джаэфар перевел второй стих таким образом: «И безмерная страсть охватила тебя» (وقد استبد بك شوق هائل), то есть он использовал слово «страсть» вместо «грусть», и нам представляется, что подобная интерпретация более значима по-арабски, чем «загрустить»; «стало грустно» (أصبح كئيماً، صار حزينا) [Аль-шейх Джаэфар Х., 1980, с. 258], тем более, что стих после него «Что ты часто ходишь на дорогу» не означает, что мать поэта выходит на улицу с целью прогуляться: она выходит на дорогу в тоске, надеясь однажды увидеть на ней возвращающегося в отчий дом сына.

Мать представляет, что кто-то ударил сына ножом в грудь во время кабацкой драки, поэтому он успокаивает ее, стараясь отогнать эти мрачные мысли. Приведем три перевода указанной есенинской строфы: соответственно Абдуль-Рахмана Аль-Хамиси, Хасаба Аль-Шейха Джаэфара, Хаят Шарара:

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Моя любимая мама, успокойся!
Твои мысли — не что иное, как иллюзии.
Я не настолько пьян.

فيا أمي الحبيبة ... أهدني خلداً
فما ظنك إلا خيط وهم
فاني لست سكيراً إلى هذا المدى.
بحيث اموت قبل لقاء امي
[Аль-Хамиси, [и др.], 1985, с. 46]

Ничего подобного, мама. Успокойся!
Это не что иное, как разыгравшееся
из-за бессонницы воображение.
Я — не конченный пьяница.

لا شيء من هذا يامي. اهدأي
ليس هذا غير توهمات أرق وارهاق
فما انا بهذا السكير الضائع.
[Аль-шейх Джаэфар Х., 1980, с. 93]

Ничего из этого, моя дорогая, будь уверена.
Это мучительный бред.
Я не горький пьяница.

لا شيء من هذا، يا عزيزتي اطمئني
لا مجرد هذيان مضمّن
فما انا بالسكير المدمن.
[Шарара, 1983, с. 437]

В переводе каждой из трех строк указанной строфы содержатся различия. Четвертую строку мы не приводим, поскольку ее перевод идентичен у всех трех авторов. Различны обращения в трех переводах: соответственно «моя любимая мама», «мама», «моя дорогая». Мы считаем, что, поскольку лирический герой поэта выражает свою любовь и бушующие в его сердце эмоции по отношению к матери, более точный перевод — не просто «мама», а «моя любимая мама» и «моя дорогая».

В третьем стихе следующего отрывка в переводе есть момент, который заставляет нас задуматься. Оригинальный текст: «...Чтоб скорее от тоски мятежной...». Переводы соответственно Абдуль-Рахмана Аль-Хамиси, Хасаба Аль-Шейха Джаэфара, Хаят Шарара:

Чтоб ускользнуть от своих печалей.

بأن افلت من جاثم احزاني طليقاً
[Аль-Хамиси, [и др.], 1985, с. 46]

Меня охватила тяжелейшая депрессия.

فقد هاجت بي كآبة هائلة
[Аль-шейх Джаэфар Х., 1980, с. 94]

Побег из состояния бурной депрессии.

الفرار من الكآبة العاصفة
[Шарара, 1983, с. 437]

В переводе Хасаба Аль шейха Джаэфара удалено слово «скорее», которое Аль-Хамиси перевел как «ускользнуть», а Хаят Шарара перевела как «побег», что означает стремление поэта как можно скорее вернуться домой после того, как его измотала городская жизнь. «Побег»

заклучает в себе необузданное желание вернуться, которое бушует внутри лирического героя поэта. Удаление его приводит к тому, что психологическое состояние лирического героя не передается во всей его полноте.

Рассмотрим следующий фрагмент: «Я вернусь, когда раскинет ветви / По-весеннему наш белый сад». Последовательность приведенных переводов та же: Аль-Хамиси, Хасаб Аль-шейх Джаэфар, Хаят Шарара:

Я возвращусь, когда наш сад волшебной рукой
протянет ветви весенних цветущих растений.

أنني عائد لما حديقتنا يد السحر
تمد غصوناً زمن الربيع بأزهر النبت.
[Аль-Хамиси, [и др.], 1985, с. 46]

Ждите меня тогда, когда будут распростерты
ветви нашего сада по-весеннему, словно белый шатер.

انتظريني، إذن، حين تنتصب
أغصان حديقتنا خيمةً بيضاء في الربيع
[Аль-шейх Джаэфар Х., 1980, с. 94]

Я вернусь, когда в нашем белом саду
Будут распростерты ветви по-весеннему.

سأعود عندما تنشر حديقتنا البيضاء
الأغصان على النمط الربيعي.
[Шарара, 1983, с. 438]

Добавления словосочетаний «волшебная рука», «цветущие растения» и удаление слова «белый» в первом переводе — Аль-Хамиси — потребовала рифма. Эпитет «весенние» хорошо передает великолепие весны с ее зелеными ветвями, которые еще недавно провисали под тяжестью снега. В переводе Хасаба Аль-шейха Джаэфара, по нашему мнению, — удачное выражение «белый шатер». Действительно, сомкнувшиеся между собой цветущие (белые и бело-розовые) деревья весеннего сада напоминают белый шатер.

В предпоследней строфе есенинского стихотворения встречаем слово «молитва»: «И молиться не учи меня, не надо. / К прежнему возврата больше нет». Переводы Аль-Хамиси, Хасаба Аль-шейха Джаэфара, Хаят Шарара:

Также нет нужды учить меня молитве.
Нет возврата в прошлое, с которым мы расстались.

كذلك ليس من داع لتعليمي الصلاة
فلا رجعة للماضي الذي جزأه
[Аль-Хамиси, [и др.], 1985, с. 47]

Обращайся ко мне не с мольбой, это бесполезно.
Возврата в прошлое пока нет.

ولا تسأليني ابتهالاً.. فمالي انتفاع بهذا
ما من عودة، بعد، إلى الماضي.
[Аль-шейх Джаэфар Х., 1980, с. 95]

Не учи меня молитвам, мне это не нужно.
Возврата в прошлое нет.

لا تعلميني الصلاة لا حاجة بي لذلك
فلا رجوع إلى الماضي.
[Шарара, 1983, с. 438]

Хасаб Аль-шейх Джаэфар перевел слово «молитва» как «мольба». Русский глагол *молить/молиться* имеет различные значения: кроме собственно «молиться», еще «призывать», «умолять» и т. д. Использование другого слова вместо «молитвы» противоречит смыслу следующего стиха, где сказано: «Нет возврата в прошлое», а молитвенные обряды, помимо других, были частью этого прошлого. Однако после лет революции и гражданской войны мировоззрение лирического героя поэта изменилось, что сделало невозможным возвращение к любимому им прошлому. Конфликт между прошлым и настоящим представляет собой один из наиболее глубоких конфликтов, переживаемых лирическим героем Есенина. Слово «мольба» имеет несколько иной смысл, чем «молитва».

Заключение

Каким образом мы можем оценить три рассмотренных нами перевода стихотворения С. А. Есенина «Письмо матери» на арабский язык? Подходит ли хотя бы один из них под метафорическое определение, данное поэтом Хафезом Ибрагимом о совершенном, безукоризненном

переводе, когда «оригинал и перевод напоминают красивую женщину и ее отображение в зеркале»? [Мухаммад, 1969, с. 31].

Перевод Аль-Хамиси весьма точен, при том что переводчик нередко изменял смысл оригинала. Кроме того, он производил в отдельных местах самовольные изъятия текста или, напротив, его дополнения. Однако в целом ему удалось сохранить и передать красоту есенинского стиха, не нарушая общего смысла. Важное достоинство его перевода — то, что слова остались живыми, свежими; что по-арабски стихотворение звучит приятно для слуха. Он сумел придать им «арабский» поэтический оттенок. Таким образом, мы считаем перевод Аль-Хамиси более удачным, чем два других. Перевод Хасаба Аль-шейха Джаэфара отличается «ловкостью» в передаче фразы, но он не лишен ошибок в понимании русского оригинала, отдельной лексики и общего подтекста. Перевод Хаяты Шарары слишком буквален, ему не хватает «свободы дыхания» в передаче метафорического смысла поэтической фразы.

Конечно, поэзия С. А. Есенина остро нуждается в переводах на арабский язык — адекватных, передающих красоту языка поэта и особенностей его поэтического стиля. Сам поэт высоко ценил красоту языка и восхищался выражением, прочитанным им о царе Соломоне в рассказе А. И. Куприна «Суламифь»: «Всегда облакал он свои мысли изящными выражениями, потому что золотому яблоку в чаше из прозрачного сардоникса подобно слово, сказанное умело...» [Куприн, с. 266].

Список источников

1. Грузинов И. В. С. Есенин разговаривает о литературе и искусстве // С. А. Есенин в воспоминаниях современников : в 2 т. / вступ. ст., сост. и коммент. А. А. Козловского. — М. : Художественная литература, 1986. — Т. 1. — С. 351–363.
2. Евдокимов И. В. Сергей Александрович Есенин // С. А. Есенин в воспоминаниях современников : в 2 т. / вступ. ст., сост. и коммент. А. А. Козловского. — М. : Художественная литература, 1986. — Т. 1. — С. 282–302.
3. Есенин Сергей. ПСС : в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю. Л. Прокушев. — М. : Наука ; Голос : Ин-т мировой лит. РАН, 1995. — Т. 1. — 672 с.
4. Куприн А. И. Собр. соч. : в 6 т. / подг. текстов П. Вячеславова, И. Мильцовой. — М. : Художественная литература, 1958. — Т. 4. — 792 с.
5. Макарем И. Ф. Есенин в арабских переводах: из опыта переводчика // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха : сб. науч. тр. — М. ; Константиново ; Рязань, 2018. — Ч. 3. — С. 163–167.
6. Макарем И. Ф. Переводы стихотворений великого русского поэта С. А. Есенина на арабский язык // Современное есениноведение. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. — 2022. — № 1 (60). — С. 67–72.
7. Макарем И. Ф. Стихи Сергея Есенина в переводе на арабский язык // Современное есениноведение. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. — 2021. — № 3 (58). — С. 79–85.
8. Прокушев Ю. Л. Слово о Есенине. — 1977. — URL : http://esenin-lit.ru/esenin/articles/prokushev-slovo/slovo_9.htm (дата обращения: 01.02.2025).
9. Obolensky, D. The penguin book of Russian verse. — L. : Beccles, 1962. — 444 p.
10. Sergei Esenin. Selected poetry / transl. by Peter Tempest. — M. : Progress, 1982. — 383 p.
11. Аль-Сайяб. Б. Ш. Диван Бадра Шакера Аль-Сайяба. — Бейрут : Дар аль-Ауда, 1971. — 727 с. [بدر شاكر السياب. ديوان بدر شاكر السياب- بيروت: دار العودة، 1971. - 727 ص.]
12. Аль-Хамиси А. [и др.]. Избранное из советской поэзии. — М. : Радуга, 1985. — 452 с. [عبد الرحمن الخميسي وآخرون. مختارات من الشعر السوفياتي- موسكو: دار «رادوغا». 1985. - 452 ص.]
13. Аль-шейх Джаэфар Х. Есенин. Избранные стихотворения. — Багдад : Дар Аль-Рашид, 1980. — 180 с. [حسب الشيخ جعفر. يسنين. قصائد مختارة- بغداد: دار الرشيد للنشر، 1980. - 180 ص.]
14. Мухаммад А. М. Искусство перевода. — Каир : Институт арабских исследований, 1969. — 50 с. [د. محمد عوض محمد. فن الترجمة-القاهرة: معهد البحوث والدراسات العربية، 1969. - 50 ص.]
15. Найда Ю. А. К науке перевода / пер. Маджиды Аль-Наджара. — Багдад : Министерство информации Иракской Республики, 1976. — 504 с. [يوجين. أ. نيدا. نحو علم الترجمة / ترجمة ماجد النجار. بغداد: وزارة الإعلام الجمهورية العراقية، 1976. - 504 ص.]
16. Шарара Х. Из дивана русской поэзии. — Бейрут : Арабский фонд исследований и публикаций, 1983. — 480 с. [د. حياة شراره. من ديوان الشعر الروسي- بيروت: المؤسسة العربية للدراسات والنشر، 1983. - 480 ص.]

References

1. Gruzinov I. V. S. Yesenin talks about literature and art. *S. A. Yesenin v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 t. Vstup. st., sost. i komment. A. A. Kozlovskogo*. [S. A. Yesenin in the memoirs of his contemporaries: in 2 volumes. Introduction, compiled and commented by A. A. Kozlovsky]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1986, vol. 1, pp. 351–363. (In Russian).
2. Yevdokimov I. V. Sergei Aleksandrovich Yesenin. *S. A. Yesenin v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 t. Vstup. st., sost. i komment. A. A. Kozlovskogo*. [S. A. Yesenin in the memoirs of his contemporaries: in 2 volumes. Introduction, compiled and commented by A. A. Kozlovsky]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1986, vol. 1, pp. 282–302. (In Russian).
3. Yesenin Sergei. *PSS: v 7 t. (9 kn.). Gl. red. Yu. L. Prokushev*. [Collected Works: in 7 volumes (9 books). Ed.-in-chief Yu. L. Prokushev]. Moscow, Nauka; Golos, Institute of World Literature of RAS, 1995, vol. 1, 672 p. (In Russian).
4. Kuprin A. I. *Sobr. soch.: v 6 t. Podg. tekstov P. Vyacheslavova, I. Miltsynoy*. [Collected Works: in 6 volumes. Prepared by P. Vyacheslavov, I. Miltsyna]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura, 1958, vol. 4, 792 p. (In Russian).
5. Makarem I. F. Yesenin in Arabic translations: from the experience of a translator. *Sergey Yesenin. Lichnost. Tvorchestvo. Epokha: sb. nauch. tr.* [Sergei Yesenin. Personality. Creativity. Era: collection of scientific works]. Moscow, Konstantinovo; Ryazan, 2018, Part. 3, pp. 163–167. (In Russian).
6. Makarem I. F. Translations of poems of great Russian poet S. A. Yesenin into Arabic. *Sovremennoye yeseninovedeniye*. [Modern Yesenin studies]. 2022, iss. 1 (60), pp. 67–72. Ryazan, Ryazan State University named for S. A. Yesenin. (In Russian).
7. Makarem I. F. Poems by Sergei Yesenin translated into Arabic. *Sovremennoye yeseninovedeniye*. [Modern Yesenin studies]. 2021, iss. 3 (58), pp. 79–85. Ryazan, Ryazan State University named for S. A. Yesenin. (In Russian).
8. Prokushev Yu. L. *Slovo o Yesenine*. [Talk about Yesenin]. 1977. Available at: http://esenin-lit.ru/esenin/articles/prokushev-slovo/slovo_9.htm (accessed: 01.02.2025). (In Russian).
9. Obolensky. D. *The Penguin Book of Russian Verse*. L., Beccles, 1962, 444 p.
10. Sergei Esenin. *Selected poetry. Transl. by Peter Tempest*. Moscow, Progress, 1982, 383 p.
11. Al-Sayyab. B. Sh. بدر شاعر السياب. ديوان بدر شاعر السياب. بيروت: دار العودة, 1971, 727 p. (In Arabic).
12. Al-Khamisi A. et al. 452-1985. «ادواغ». مختارات من الشعر السوفيياتي-موسكو: Moscow, Raduga, 1985, 452 p. (In Arabic).
13. Al-Sheikh Jaefar H. قصائد مختارة- بغداد: دار الرشيد للنشر, حسب الشيخ جعفر. يسينين. Baghdad, Dar Al-Rashid, 1980, 180 p. (In Arabic).
14. Muhammad A. M. د. محمد عوض محمد. فن الترجمة-القاهرة: معهد البحوث والدراسات العربية, 1969, 50-ص. [The Art of Translation]. Cairo, Institute of Arab Studies, 1969, 50 p. (In Arabic).
15. Nida E. A. أ. نيدا. نحو علم الترجمة / ترجمة ماجد النجار. بغداد: وزارة الإعلام الجمهورية العراقية, 1976, 504-ص. [Towards the Science of Translation. Transl. by Majid Al-Najjar]. Baghdad, Ministry of Information of the Republic of Iraq, 1976, 504 p. (In Arabic).
16. Sharara H. د. حياة شراره. من ديوان الشعر الروسي- بيروت: المؤسسة العربية للدراسات والنشر, 1983, 480-ص. [From the Diwan of Russian Poetry]. Beirut, Arab Research and Publication Foundation, 1983, 480 p. (In Arabic).

Информация об авторе

Аламшани Салах Абдуль-Хуссейн Сальман — аспирант кафедры мировой литературы Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина.

Сфера научных интересов: российско-иракские культурно-литературные связи, творчество С. А. Есенина.

Information about the author

Alamshani Salah Abdul-Hussein Salman — Doctoral Student of the Department of World Literature of A. S. Pushkin State Institute of the Russian Language.

Research interests: Russian-Iraqi cultural and literary ties, the works of S. A. Yesenin.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; принята к публикации 12.04.2025.

The article was submitted 28.02.2025; accepted for publication 12.04.2025.